

В. В. БЕРЕНШТАМ

В боях политических защит

<Фрагмент>

Л. Д. Троцкий и Совет рабочих депутатов

Я хорошо помню Троцкого молодым. Он был какой-то необыкновенно блестящий одаренный юноша, редко красивый в минуты подъема своего изумительного красноречия, когда сняли его черные, пронзительные глаза, когда за стальными находчивыми словами исчезала суровая складка его язвительных, тонких и женских губ, когда переставал быть заметным четырехугольный овал его лица и чересчур короткий подбородок. Его имя — Лев. Тогда добродушно шутили, что он не просто «Лев», а «Лев Африканский» и указывали на его знойную, негритянскую шевелюру, а говоря с женщинами, в шутку предостерегающе прибавляли: «Но он легко может быть самым непобедимым — “Львом Столичным”».

И уже тогда для каждого чуткого человека было ясно, что он «Лев Революции», необычайно сильный человек, могущий властвовать толпами, создавать «свое настроение» даже среди врагов...

Ему предстояли не только суд, но и безусловное осуждение по делу 1-го в России Совета рабочих депутатов как одному из самых ярких, выдающихся деятелей разгромленной революции девятьсот пятого года.

На этот громкий процесс со всей России прибыли самые видные защитники, самые блестящие «божьей милостью» ораторы. И все-таки среди них Троцкий сверкал своим красноречием, своей изумительной находчивостью, умением беспощадно, язвительно-корректно высмеять противника...

Прокурор пытался поддерживать указания обвинительного акта на то, что Совет уже поднимал восстание в Петербурге, уже подготовил его и поэтому вооружил рабочих.

Троцкий выпрямился и произнес пламенную отповедь. Он сделал документальный подсчет всего выданного оружия. Оказалось, один-другой десяток револьверов и больше ничего.

И тогда Троцкий рассказал о готовившемся департаментом полиции погроме евреев и демократии, об организации самообороны рабочих и начал с сарказмом высмеивать возможность восстания с несколькими револьверами в руках против пушек.

От доводов прокурора сразу же ничего не осталось. Он был раздавлен! И целые страницы обвинительного акта точно смыло едкой жавелевой водой. То было пустое место.

И сразу всем стало ясно, что подсудимые не пойдут на каторгу.

На другой день близкие подсудимых принесли им красные гвоздики. Все подсудимые украсились цветами. А старая репортерша черносотенной газеты суежилась и возмущенно кричала: «Да ведь это не суд, а пикник!».

Своей речью Троцкий перевернул настроение даже суда. Публика чувствовала это и была в приподнятом настроении. То действительно был «веселый пикник» на суде!.. Хотя у каждого подсудимого имелся «собственный защитник» (а у Троцкого — всезнающий Оскар Грузенберг¹), но по заявлениям подсудимых вся наличная адвокатура была допущена палатой как «солидарная защита» всех. «Все за одного и один за всех!» И так как мы — адвокаты — требовали от тюремной администрации одновременного привода к нам подсудимых «на свидание», то вместо обычной одиночной камеры нам отвели большую тюремную кухню. И эта кухня неожиданно превратилась в зал для митингов. В те времена реакция еще не задавила «тюремных завоеваний» революции, хотя они и доживали последние дни. В судах уже осуждали за предусмотренные 129 статьей речи «на воле», но их «свободно» произносили в тюрьме. И на этих митингах Троцкий властвовал.

Я любовался им, восхищался красотой и силой его слова. И потому захотел сохранить его образ на память. Придя однажды в кухню, я сфотографировал Троцкого в разных позах, снял его потом и на скамье подсудимых. Эти фотографии и негативы хранились у меня долгие годы. Часть снимков я недавно дал

напечатать Д. Ф. Сверчкову в его книге «На заре революции»², во втором издании. Тогда Троцкого осудили на поселение. Он бежал и вернулся в Россию уже после начала революции. Таковы были наши предшествующие отношения. Около двух месяцев постоянных встреч. Мы снова увиделись уже после большевистского переворота в середине марта 1918 г.*

---

* Этот отрывок воспоминаний о Л. Д. Троцком является лишь частью очерка о великом революционере. Я написал книгу о встречах с вождями революции. Она появится в печати после моей смерти. Настоящий отрывок мне тем легче сейчас опубликовать, что в последнее время вся периодическая печать нападает на Л. Д. Троцкого за «троцкизм». Я всегда был внепартийным социалистом. Эти споры от меня далеки. Но, по моему мнению, Троцкий как гениальный руководитель создал непобедимую Красную армию!..